

Увидев, что Цзинь Лин выглядит очень мрачным, Сычжуй поинтересовался:

— Цзинь Лин, в чём дело?

Цзинь Лин угрюмо поджал губы, и в его голосе явственно слышалось тягостное чувство:

— Ничего. Просто кажется, что я ничем не помог, и на душе скребут кошки.

Лань Цзин И простодушно отмахнулся:

— Подумаешь, какая важность! Кроме Старшего Вэя, разве кто-то из нас вообще помог?

Эти слова как раз задели за живое уязвлённое самолюбие Цзинь Лина. Он тут же вскинул взгляд и сердито огрызнулся на Лань Цзин И:

— Да что ты понимаешь!

Как-никак, Лань Цзин И был отличным учеником ордена Лань из Внутренних покоев. Пусть обычно его и наказывали за нарушение правил ордена, но природные способности были налицо, и ничто не могло пошатнуть его положение в клане. С чего бы ему терпеть подобные окрики от ровесника? Он уже собирался было как следует отчитать Цзинь Лина.

Заметив это, Сычжуй поспешно бросил на Лань Цзин И предостерегающий взгляд и едва заметно покачал головой. Лань Цзин И всегда доверял Сычжуй, поэтому, как бы ни бушевал огонь в его груди, ему пришлось силой подавить раздражение. Он отвернулся и больше не обращал на Цзинь Лина никакого внимания.

Разобравшись со всеми делами, троица вернулась в комнату. Цзинь Лин по-прежнему сидел с кислым выражением лица. Сычжуй налил ему чашку чая и успокаивающе произнес:

— Цзинь Лин, не расстраивайся. В конце концов, никто из нас не ожидал, что с этой нечистью удастся справиться при помощи одних лишь талисманов, а в обращении с ними, кроме Старшего Вэя, мы не сильны.

Цзинь Лин очертил пальцем край чашки, переполненный чувством горького разочарования:

— Вы расставили массив, а демона изгнал он. Мне просто обидно, что я вообще ничем не смог помочь.

Лань Цзин И прислонился к краю стола и небрежно бросил:

— А Цзян Цзунчжу и Глава ордена Не разве помогли?

— Мой дядя — другое дело, — Цзинь Лин немедленно поднял глаза и возразил: — Пусть дядя и не помогал, но он вообще-то отправился в путь ради меня. Да и кто посмеет преуменьшить его способности?

Лань Цзин И с недовольным видом взбросил брови:

— Каким бы искусным ни был твой дядя, разве сможет он сравниться с нашим Ханьгуан-цзюнем?

Цзинь Лин упрямо вытянул шею и тут же парировал:

— Каким бы великим ни был ваш Ханьгуан-цзюнь, а всё равно слушается моего старшего дяди!

— Какой еще тебе старший дядя? — Лань Цзин И уцепился за его слова, решив поддразнить его. — С каких это пор ты его признал? Я что-то ни разу не слышал, чтобы ты сам назвал его старшим дядей.

Цзинь Лин не уступал ни на шаг, и голос его звучал предельно твердо:

— Вэй Усянь — мой старший дядя! Он старший ученик клана Юньмэн Цзян и младший брат, которого моя матушка признала еще в детстве. Признавал я его или нет и доводилось ли мне называть его старшим дядей вслух, он все равно остается моим старшим дядей.

Они пикировались туда-сюда, ссорясь все яростнее, так что казалось, дело вот-вот дойдет до драки. Сычжуй оттащил Лань Цзин И в сторону:

— Ладно, Цзин И, поумерь свой пыл.

Лань Цзин И всегда слушал Сычжуй, и раз уж тот попросил его помолчать, ему пришлось уступить и прекратить перепалку с Цзинь Лином. От недавней ссоры во рту пересохло, так что он сам налил себе воды, осушил чашку, рухнул на постель и решил немного отдохнуть.

Сычжуй посмотрел на обиженно прилегла Лань Цзин И, беспомощно вздохнул и перевел взгляд на по-прежнему страдаемого досадой Цзинь Лина:

— Цзинь Лин, я понимаю: ты только недавно взошел на пост главы ордена и горишь желанием поскорее доказать всем свою состоятельность. Пусть в этот раз тебе и не довелось внести свой вклад, но впереди еще долгие дни. Возможностей проявить себя представится предостаточно, не всё потеряно из-за одного раза.

Лань Цзин И снова перевернулся на другой бок:

— Вот именно.

Цзинь Лин бросил на Лань Цзин И презрительный взгляд:

— Заткнись ты уже.

Лань Цзин И с досадой отвернулся:

— Да я и не собирался с тобой разговаривать.

Видя, как оба дуются друг на друга, Сычжуй поспешил сменить тему, чтобы разрядить обстановку:

— Кстати, Цзинь Лин, я тут заметил: твой дядя ведет себя как-то странно с той сестрицей Су. Наверное, она непростая кухарка?

Цзинь Лин пренебрежительно скривил губы:

— Просто еда ее пришлась дяде по вкусу, вот он и проявляет к ней чуточку больше снисходительности.

Сычжуй слегка улыблся:

— Ну всё, хватит брать в голову всякие пустяки, ложись-ка лучше отдохнуть пораньше.

Тем временем, после ухода Вэй Усяня, деревенский староста последовал за ним и заискивающе спросил:

— Заклинатель, духовные сущности удалось отыскать, но почему вы...

Староста не решался договорить, опасаясь гнева Лань Ванцзи, ведь тот всегда глядел ледяным взглядом на всех, кроме Вэй Усяня. Точнее говоря, на всех, кроме членов семьи Лань и Вэй Усяня.

Вэй Усянь обернулся и с улыбкой пояснил старосте:

— Староста, хотя духовные сущности этих деревенских жителей и удалось вернуть, они сильно пострадали от лап того Демона Рыжей Лисицы. Мне нужно сперва залечить их повреждения, и

только потом я смогу вернуть их владельцам.

Староста поспешно поклонился:

— В таком случае вся надежда на вас, заклинатель. Позвольте мне от лица всех сельчан выразить вам глубокую благодарность.

Вэй Усянь отмахнулся:

— Не стоит церемоний, староста, мы лишь исполняем свой долг.

Возвращаясь к моим делам: после того как Цзян Чэн на руках отнес меня в комнату, он принялся направлять собственную духовную энергию в мое тело, помогая вытравить остатки демонической ци. Прошло немало времени, прежде чем я медленно приоткрыла глаза. Голова была тяжелой, словно чугунной, и я пребывала в полном недоумении: разве я не стояла в сторонке и не гладела на происходящее, с чего бы мне вдруг лежать здесь?

— Очнулась, — скрестив руки на груди, сидел на краю кровати Цзян Чэн.

Лицо его было холодным, а в голосе не улавливалось ни единой эмоции.

— Что со мной?

— Ты чуть не стала дурочкой.

Я мысленно принялась ругать его: этот Цзян Чэн и впрямь невероятно язвителен. С чего бы ему ни с того ни с сего пророчить мне слабоумие? Какая ему выгода от того, что я отупею? Скупердяй проклятый, фырк.

Уловив мои мысли, Цзян Чэн смягчил тон:

— У тебя не было духовной силы, а ты уставилась прямо в глаза лисьему демону и попалась под воздействие чар, едва не лишившись рассудка. Хорошо еще, что я вовремя тебя перехватил.

Выходит, я зря на него наговаривала. Я приподнялась на локте:

— Цзян Цзунчжу, спасибо, что снова спас меня.

Цзян Чэн промолчал. Решив, что он снова сердится, я ухватила за край его рукава и, смягчив голос, ласково заискивающе протянула:

— Ну прости меня, братец Цзян, я была неправа. Клянусь, в следующий раз стану вести себя послушно и не полезу глазеть на опасности.

Щеки Цзян Чэня вновь покраснели. Я втайне обрадовалась: уи, а этот приемчик и правда безотказен! В прошлый раз, кажется, стоило мне в шутку назвать его братцем Цзян, как он точно так же залился краской. Этот закоренелый сухарь, кроме юношеского мимолетного увлечения Вэнь Цин, столько лет подряд целиком и полностью отдававший себя хлопотам о Пристани Лотоса и бесплодным поискам Вэй Усяня, почти не общался с женщинами, а к обращению братец Цзян был и вовсе совершенно невосприимчив. Прекрасно, кажется, мне наконец удалось подобрать к нему ключик!

Услышав мои мысли, Цзян Чэн помрачнел: откуда ей вообще известно про мое юношеское увлечение Вэнь Цин? Об этом я не рассказывал ни Вэй Усяню, ни матушке.

Я не придавала особого значения тому, что лицо Цзян Чэня снова потемнело — он ведь вечно ходит с тучей на лбу, а если бы он, подобно Вэй Усяню, целыми днями скалился, это выглядело бы куда более ненормально. Заметив на его лбу тонкую испарину, я сообразила, что, должно быть, он потратил немало духовных сил, исцеляя меня, и решила ковать железо, пока горячо. С самой угодливой интонацией я произнесла:

— Братец Цзян, ты ведь израсходовал столько духовной энергии, спасая меня. Давай я сварю тебе немного супу, чтобы восстановить силы?

Мелодичное, ласковое братец Цзян вновь эхом отозвалось в глубине души Цзян Чэня, и туго натянутые струны его самообладания мгновенно ослабли. Он мягко опустил ладони мне на плечи:

— Не нужно. Мне достаточно просто передохнуть. Ты только оправилась, тебе вредно переутомляться, так что просто как следует выспись.

Едва договорив, он стремительно выскочил из комнаты, словно спасаясь бегством от преследователей.

Едва Цзян Чэн удалился, как в моей голове прозвучал сигнал системы: Обнаружено, что уровень благосклонности Цзян Чэня к хозяйке возрос до сорока пяти процентов. В награду хозяйке присуждается новый навык: Наполнение духовной энергией. Хозяйка получает возможность освоить методы культивации этого мира и обрести духовную силу.

Я не удержалась от радостного вопля в глубине души: ура, наконец-то хоть сколько-нибудь толковый навык!

Тем временем Цзян Чэн в одиночестве вернулся в собственные покои, а его сердце все еще бешено колотилось в груди. Он и сам не мог бы толком объяснить, с каких именно пор каждое движение Су Цин, каждая ее улыбка и мимолетный взгляд стали способны так легко волновать

его душу. Он прекрасно осознавал, что способен слышать ее сокровенные мысли, и отлично понимал: выполнив свое задание, она безвозвратно исчезнет, и в конце концов боль причинят только ему самому, а потому до сих пор он старался изо всех сил сдерживать свои чувства. Но теперь он больше не хотел подавлять то, что таилось на дне сердца. И если уж это поможет исполнить ее заветное желание, то даже если в финале ему суждено остаться в одиночестве и тоске — пусть будет так.

Ранним утром староста уже хлопотал с приготовлением завтрака. Вэй Усяню предстояло с самого утра заниматься восстановлением рассудка сельчан, так что ему пришлось подняться ни свет ни заря.

Когда он появился в главной зале к трапезе, с его лица не сходили зевотные зевки, а сам он выглядел совершенно изнуренным.

Цзян Чэн с беспокойством осведомился:

— Ты в порядке?

Вэй Усянь окинул взглядом присутствующих и, заметив, что все смотрят на него с тревожной заботой, смущенно и неловко рассмеялся:

— Пустяки, всё в порядке. Просто из-за вчерашнего восстановления духовных сущностей потратил слишком много сил, да к тому же встал раньше обычного, так что ничего страшного.

Не Хуайсан тоже подал голос:

— Брат Вэй, раз сегодня тебе предстоит возвращать сельчанам их души, ты выдержишь?

Вэй Усянь улыбнулся ему:

— Не переживай, я не настолько хлипкий. Ой, давайте-ка все лучше садитесь за стол, чего вылупились на меня? Не надо волноваться, со мной и вправду всё хорошо.

Тут он отправил в рот кусочек еды и добавил:

— Налегайте на еду, я жутко проголодался, я первый начну.

Он одарил всех широкой улыбкой и вновь уткнулся в пиалу.

Видя, с каким аппетитом он уплетает еду, остальные решили, что переживать и впрямь не стоит, тем более что и Лань Ванцзи не выглядел встревоженным, так что все дружно

принялись за завтрак.

Покончив с утренней трапезой, отряд разделился и направился по домам местных жителей, чтобы постепенно и методично залечить поврежденный разум каждого сельчанина.

Когда с делами было покончено, пришло время собираться в обратный путь. Ранее они уже условились с Цзян Чэнем, что после разрешения всех проблем в деревне Линъюй Вэй Усянь отправится вместе с ним в Юньмэн. Лань Ванцзи, разумеется, следовал за ним неотступно. Цзинь Лин тоже нашел предлог, заявив, что уже давным-давно не бывал в Пристани Лотоса и хочет поехать вместе со всеми. Не Хуайсан изъявил желание составить компанию Вэй Усяню, говоря, что тоже не прочь заглянуть в Юньмэн, а заодно повидать западные чайные плантации Чаньяна.

Так огромная компания в полном составе шумно и весело двинулась в путь, направляясь в Юньмэн.

<http://bllate.org/book/19703/1937808>